

COVENANT & CONVERSATION

ЭССЕ ОБ ЭТИКЕ

РАББИ ЛОРД ДЖОНАТАН САКС, ЗЕХЕР ЦАДИК ЛИ-ВРАХА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО НАПИСАНЫ И ОБНАРОДОВАНЫ В 5775 ГОДУ

Благодарим организацию "Уол легаси" (Wohl Legacy) за щедрую спонсорскую поддержку Covenant & Conversation. Морис был дальновидным филантропом. Вивьенн была глубочайше скромной женщиной. Вместе они представляли собой уникальный тандем - преданный своему делу и милосердный, "жить" значило для них "жертвовать".

Перевод с английского Светланы Силаковой

Труд как проявление благодарности «Трума»

В иудаизме есть один важный принцип, который служит источником надежды, а также выступает одним из структурирующих принципов Торы. Этот принцип гласит, что *Б-г создает лекарство прежде болезни* (Мегила, 13б)¹. Может случиться что-то плохое, но Б-г уже дал нам снадобье, ограждающее от этих ударов, если мы знаем, где это снадобье искать.

Так, например, в «Хукат» мы читаем о смерти Мирьям и Аарона, а также о том, как Моше было объявлено, что он умрет в пустыне, не войдя в Землю обетованную.

Это ужасающее осознание факта, что человек смертен. Но еще до того, как все это случается, мы выслушиваем изложение закона о рыжей корове — закона об обряде очищения после соприкосновения со смертью. Тора поместила его здесь, чтобы заранее заверить нас: после любой утраты мы можем очиститься. Тот факт, что человек смертен, в конечном счете не воспрещает нам пребывать в присутствии Б-жьего бессмертия.

Это ключ к пониманию главы «Трума». Хотя с этим мнением согласны не все комментаторы, ее истинная значимость в том, что это заблаговременный ответ Г-спода на грех поклонения золотому тельцу. Если придерживаться строго хронологического подхода, здесь эта глава не на месте. Она (а также «Тецаве») должны были бы стоять после главы «Китиса», где рассказана история о тельце. Ее поместили здесь — *прежде греха*, — чтобы возвестить нам: снадобье существовало прежде болезни, тикун — прежде килькуля², исправление разрушенного — прежде разрушения, очищение прежде греха.

Итак, чтобы понять «Трума», феномен Мишкана — Святилища — и все, что он повлек за собой, мы для начала должны понять, что пошло не так во времена золотого тельца.

¹ Так в английском переводе, процитированном автором. Ср. соответствующее место в «Источнике Якова»: «Не обрушивает Святой, благословен Он, удар на народ Израиля прежде, чем создаст заранее снадобье [против удара]». См.: Эйн Яков (Источник Якова): в 6 т. Т. 3. Рабби Яков Ибн-Хабиб /Пер. с иврита У. Гершовича. М: Книжники; Лехаим, 2013. С. 271. — *Примеч. перев.*

² Килькуль (*иврит*) — порча, расстройство. — *Примеч. перев.*

Тора говорит тонкими намеками и в недельной главе «Ки тиса» предлагает рассказ, который можно истолковать на трех совершенно разных уровнях.

Самое очевидное толкование: грех поклонения золотому тельцу случился из-за того, что Аарон плохо справился с обязанностями лидера. Это впечатление, возникающее у нас при первом чтении Шмот, 32. Мы подсознательно чувствуем, что Аарон должен был воспротивиться призывам возроптавшего народа. Он должен был призвать их потерпеть. Он должен был выказать лидерские качества. Ничего подобного он не предпринял. Когда Моше спускается с горы и спрашивает Аарона, что тот наделал, Аарон отвечает:

«Да не возгорится гнев моего господина! Ты же знаешь, что этот народ [склонен] ко злу. Они мне сказали: “Сделай оракула, чтобы он вел нас за собой, ведь мы не знаем, что случилось с Моше, с человеком, который вывел нас из Египта!” И я сказал им: “У кого есть золотые украшения, снимите их”. Тогда они отдали мне золото, я бросил его в огонь — и получился этот телец!»³ (Шмот, 32:22–24).

Это безответственность. А также феерическое отрицание содеянного («я бросил его в огонь — и получился этот телец!»)⁴. Итак, согласно первому истолкованию, это история о том, как Аарон не справился с обязанностями.

Но углубленное прочтение подсказывает, что все дело в Моше. Именно его отсутствие в лагере стало причиной кризиса. Народ заметил, что Моше что-то долго не спускается с горы. Люди собрались вокруг Аарона и сказали: «Сделай нам оракул, чтобы он вел нас за собой. Мы понятия не имеем, что случилось с Моше, человеком, который вывел нас из Египта»⁵ (Шмот, 32:1).

Б-г сообщил Моше о происходящем: «Ступай, спустись [с горы], ибо развратился твой народ, который ты вывел из земли Египетской» (Шмот, 32:7). Подтекст кристально ясен. Слово «спустись» указывает на то, что Б-г заявляет Моше: его место — с народом у подножия горы, а не с Б-гом на вершине. «Твой народ»: Б-г дает понять Моше, что народ — проблема Моше, а не Б-га. Б-г собрался в ближайшее время отречься от народа.

Моше спешно помолился Б-гу о прощении и спустился с горы. Затем события развивались с ураганной скоростью. Моше видит, что произошло, разбивает скрижали, сжигает тельца, смешивает его пепел с водой и заставляет народ выпить эту воду, а затем призывает помочь ему покарать нарушителей.

Он становится лидером, стоя в самой гуще народа, восстановив порядок там, где еще мгновение назад царил хаос. При таком истолковании центральная фигура — это именно Моше. Прежде он был самым сильным из сильных лидеров. Но когда Моше не оказалось рядом, народ впал в панику. Такова изнанка лидерства.

Но за этим следует одна из самых труднопостижимых глав Торы — Шмот, 33. Начинается она с заявления Б-га, что Он хоть и пришлет Своего «ангела», или «вестника»,

³ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Да не возгорится гнев моего господина! Ты же знаешь, что этот народ [склонен] ко злу. Они мне сказали: “Сделай нам бога, который шел бы перед нами, [ведя нас за собой], ведь этот человек, Моше, который вывел нас из земли Египетской, — мы не знаем, что с ним!” И я сказал им: “У кого есть золото, снимите с себя”. Они отдали мне [золото], я бросил его в огонь — и получился этот телец!» — *Примеч. перев.*

⁴ В Дварим, 9:20 Моше раскрывает факт, который от нас дотоле скрывали: «Г-сподь сильно разгневался на Аарона, решив уничтожить и его. Я же в ту пору молился и за Аарона». — *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. авт.*

⁵ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Народ увидел, что Моше медлит спуститься с горы. Обступил народ Аарона, и сказали они ему: “Приступи [к действиям]! Сделай нам бога, который пойдет перед нами, [ведя нас за собой]. А этот человек, Моше, который вывел нас из земли Египетской, — мы не знаем, что с ним!”» — *Примеч. перев.*

сопровождать народ до окончания странствий, но Сам Он не станет пребывать среди них, «чтобы не уничтожить вас в пути, ведь вы — строптивый народ!». Это отвергает народ в глубокую скорбь (33:1–6).

В стихах 12–23 Моше возражает Б-гу в связи с этим вердиктом. Моше хочет, чтобы Б-жественное присутствие шло вместе с народом. Он просит: «Открой же мне Твои пути» и «Покажи мне Твою Славу».

Понять это нелегко. Весь этот диалог между Моше и Б-гом, один из самых жарких в Торе, не затрагивает темы греха и прощения. Как представляется, это почти метафизическое вопрошание о природе Б-га. При чем тут золотой телец?

Самое озадачивающее — то, что происходит в промежутке между этими двумя эпизодами. В тексте сказано, что Моше «взял свой шатер и поставил его для себя вне стана, вдали от стана»⁶ (33:7). Но, казалось бы, именно такой шаг совершенно неверный. Если, как намекнули Б-г и текст Торы, проблема в том, что Моше как лидер *отдалился* от народа, то теперь ему было бы важно остаться среди народа, а не разместиться вне стана. Более того, как только что поведала Тора, Б-г сказал, что *не станет пребывать среди народа*, и народ из-за этого впал в скорбь. Казалось бы, решение Моше не пребывать среди народа должно усилить скорбь вдвойне. Здесь происходит что-то, наделенное подспудным глубоким смыслом.

И, по-моему, в Шмот, 33 Моше совершает самый отважный поступок в своей жизни. Он говорит Б-гу: «Проблема не в том, что я отдалился от народа. Проблема в том, что отдалился Ты. Люди боятся Тебя до ужаса. Они видели своими глазами Твое несокрушимое могущество. Они видели, как Ты заставил встать на колени величайшую из империй, какую только знал мир. Они видели, как Ты обратил море в сушу, ниспослал с небес пищу и заставил камень источать воду. Когда они слышали Твой голос на горе Синай, то пришли ко мне, умоляя стать посредником. Они сказали: “Лучше ты говори с нами, а мы будем слушать. Пусть Б-г не говорит с нами, а то мы умрем” (Шмот, 20:16). Они изготовили тельца не потому, что захотели поклониться идолу, а потому, что им захотелось иметь некий символ Твоего присутствия, который не вызывал бы ужаса. Им нужно, чтобы Ты был рядом. Им нужно ощущение, что Ты не на небесах и не на вершине горы, а посреди стана. И даже если они не могут видеть Твое лицо — ибо никто не может это видеть, позволь им, по крайней мере, видеть какой-то зримый признак Твоей Славы».

Такова, мне представляется, просьба Моше, ответом на которую является наша недельная глава. «Пусть они сделают Мне Святилище, и Я буду обитать среди них» (25:8).

Это первый случай, когда мы слышим в Торе глагол «ш-х-н», означающий «обитать» в отношении Б-га. В качестве существительного это слово буквально значит «сосед», «ближний». От него образовано ключевое слово постбиблейского иудаизма — «Шхина», означающее имманентность Б-га в противоположность Его трансцендентности: «Б-г-как-Тот-Кто-близко» — смелое представление о Б-ге как ближайшем соседе.

В категориях теологии Торы уже само понятие Мишкана — Святилища, или Храма, физического «дома» для «Г-сподней славы», — глубоко парадоксально. Б-г существует за пределами пространства. Сказал царь Шломо при освящении Первого храма: «Ведь небо и небо небес не вмещают Тебя — а не то что Дом, который построил я» (Млахим I, 8:27). Или, как сказал от имени Г-спода Йешаяу: «Небо — престол Мой, а земля — подножие Мое.

⁶ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Моше взял шатер, поставил его поодаль, вне стана». — *Примеч. перев.*

Какой же дом можете построить вы Мне и где место, (пригодное) для отдохновения Моего?» (Йешаяу, 66:1).

Разгадка, как подчеркивали еврейские мистики, в том, что Б-г живет не в здании, а в сердцах его строителей: «Пусть они сделают Мне Святилище, и Я буду обитать среди них» (Шмот, 25:8) — «среди них», а не «в нем».

Но каким образом это свершается? В результате каких людских действий Б-жественное присутствие появляется в стане, в общине? Ответ содержится в названии нашей недельной главы: «трума» значит «дар», «приношение».

«Г-сподь заговорил с Моше, сказав: “Скажи сынам Израиля, чтобы они доставили Мне приношение. Ты должен получить приношение для Меня от каждого, чье сердце побуждает его что-нибудь дать”»⁷. Как оказалось, это стало поворотным моментом еврейской истории.

До того мгновения сыны Израиля были, так сказать, «получателями» помощи, которую оказывал им Б-г, творя чудеса и избавляя от бед. Он вывел их из рабства на свободу и сотворил ради них чудеса. И только одного Б-г до тех пор не сделал для них ни разу: а именно *не дал сынам Израиля возможности самим что-то дать Б-гу, воздать добром за добро*.

Идея кажется абсурдной. Как мы, сотворенные Б-гом, можем со своей стороны что-либо дать Б-гу, нашему Творцу? Все, что у нас есть, принадлежит Ему. Как сказал Давид на собрании, которое созвал на закате своих дней, чтобы начать строительство Храма: «И богатство, и слава — от Тебя, и владычествуешь Ты над всем... Ибо кто я и кто народ мой, что имели мы силы так жертвовать? Ведь от Тебя все, и (полученное) из руки Твоей мы отдали Тебе!» (Диврей а-ямим I, 29:12, 14).

Такова в итоге логика, объясняющая феномен Мишкана. Величайший дар, полученный нами от Б-га, — то, что мы в силах что-то дать Ему. С точки зрения иудаизма такое представление весьма рискованно: представление, что Б-г может нуждаться в подарках, близко к язычеству и ереси. И все же Б-г, зная об этом риске, поддался на уговоры Моше, просившего Его устроить так, чтобы Его дух пребывал в стане и предоставлял сынам Израиля возможность что-то дать Б-гу в знак благодарности.

Главное в идее Святилища — то, что Льюис Хайд назвал красиво: «труд как проявление благодарности». В его книге под названием «Дар»⁸ рассматривается роль дарения и получения подарков, например, в ключевые переходные моменты. Он цитирует талмудическую историю о рабби Акиве, дочь которого собиралась выйти замуж, но ей сказали, что она не доживет до конца дня. На следующее утро рабби Акива пришел проведать дочь и увидел, что она по-прежнему жива. Ни он, ни она не ведали: когда после свадьбы она повесила на место свою шляпу, булавка пронзила змею; если бы так не случилось, змея укусила бы молодую женщину, и та бы умерла. Отец пожелал узнать, каким поступком его дочь заслужила вмешательство Б-га. Она ответила: «Вчера в ворота постучался бедняк. Все были так заняты подготовкой к свадьбе, что просто не нашли для него времени. Тогда я взяла порцию еды, предназначенную для меня, и отдала ему». Именно за это проявление щедрости она чудесным образом была спасена от смерти⁹ (Шабат, 156б).

⁷ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Г-сподь сказал Моше: “Передай сынам Израиля, чтобы они собрали Мне приношение. От каждого, кто пожелает, принимайте приношение для Меня”». — *Примеч. перев.*

⁸ Lewis Hyde. The Gift: How the Creative Spirit Transforms the World. Edinburgh: Canongate, 2006.

⁹ Соответствующее место в «Источнике Яакова»: «Была у рабби Акивы дочь. Сказали ему халдеи: в день, когда она взойдет под брачный балдахин, умрет от укуса змеи. Рабби Акива был очень обеспокоен этим. В день свадьбы она [дочь рабби Акивы] взяла булавку и воткнула ее в трещину стены. Случилось, что булавка попала змее в глаз. Наутро она вытащила булавку вместе со змеей. Спросил ее отец:

Строительство Святилища имело основополагающую роль, так как предоставило сынам Израиля возможность что-то дать Б-гу в знак благодарности.

Позднее еврейский закон признал, что дарение представляет собой неотъемлемый элемент человеческого достоинства; это вытекает из предписания, согласно которому даже бедняк, полностью зависящий от благотворительности, обязан жертвовать на благотворительность¹⁰. Оказаться в положении, когда ты можешь только получать помощь, но не можешь ничего дать, — значит лишиться человеческого достоинства.

Мишкан стал домом Б-жественного присутствия, так как Б-г предписал строить его только из добровольных приношений. Дарение создает милосердное общество, предоставляя каждому из нас возможность внести собственный вклад в благо общества. Поэтому строительство Святилища представляло собой лекарство от греха поклонения золотому тельцу. Народ, который только получал, но ничего не мог дать сам, попал в ловушку зависимости и слишком низкой самооценки. Б-г дозволил, чтобы народ приблизился к Нему, а Он Сам — к народу, когда предоставил людям возможность давать.

Вот почему общество, основанное на правах, но не на обязанностях, — на том, чего мы требуем от других, но не на том, что им даем сами, — в конце концов непременно вступит на неверный путь. Вот почему самый важный подарок, который отец или мать может сделать ребенку, — возможность ему самому дать им что-то в знак благодарности. На это намекает и этимология слова «трума». Оно означает не просто «приношение», а в буквальном смысле то, что «возвышено», «приподнято». Когда мы даем что-либо, не только наше приношение возносится ввысь, но и сами мы становимся выше в духовном смысле. То, что дают нам, позволяет нам выжить; но то, что даем мы, позволяет нам обрести человеческое достоинство.

www.RabbiSacks.org   @RabbiSacks

The Rabbi Sacks Legacy Trust, PO Box 72007, London, NW6 6RW • +44 (0)20 7286 6391 • info@rabbisacks.org

© Rabbi Sacks • All rights reserved

что [Доброго] ты совершила? Ответила ему: вчера на закате пришел нищий, начал кричать у ворот, но все были заняты трапезой и не услышали. Встала я, взяла ту порцию, что ты дал мне, и отдала ему. Сказал ей рабби Акива: ты исполнила заповедь». См.: Эйн Яаков (Источник Яакова): В 6 т. Т. 2. Рабби Яаков Ибн-Хабиб / Пер. с иврита У. Гершовича. М.: Книжники; Легаим, 2012. С. 324. — *Примеч. перев.*

¹⁰ Моше бен Маймон. Мишне Тора. Времена. Законы о шекеле, 1:1; Мишне Тора. Посевы. Законы о дарах бедных, 7:5. — *Примеч. авт.* Мишне Тора (Кодекс Маймонида): Книга «Времена» / Рабби Моше бен Маймон. — Москва: Книжники; Легаим, 2020. С. 606. Мишне Тора (Кодекс Маймонида): Книга «Посевы» / Рабби Моше бен Маймон. — Москва: Книжники; Легаим, 2020. С. 194. — *Примеч. перев.*